

наши публикации

ИЗ ОГНЕННОЙ РЕКИ

Нас ждут новые открытия Артема ВЕСЕЛОГО

Среди удивительных художников слова, вновь возвращаемых нынче в строй нашей литературы, несомненно, надо назвать имя Артема Веселого. Наверное, внимательные читатели заметили,

янно питала его стиль своей неповторимой красотой и удалю.

Но вернемся к самому писателю.

Вот краткие факты его биографии Артем Веселого

Беседа с дочерьми А. Веселого

Гайрой Артемовной и Заярой Артемовной

— Каким человеком Крученых Маяковский

несомненно, надо назвать имя Артема Веселого. Наверное, внимательные читатели заметили, что тридцать лет назад вышел однотомник его произведений. Но то возвращение писателя не было столь сенсационным, как, допустим, явление Булгаковского «Мастера и Маргариты»: тогда Артема Веселого издали — как вроде дань отдали. Тираж книги был небольшим; автор — для критиков, исследователей — непривычным. И как убеждаешься в разговорах даже с весьма начитанными людьми, произведений Артема Веселого они так и не удосужились прочесть. А в этого писателя, как и у Булгакова, Платонова, Замiatина, Ремизова (они все — его современники), есть своя тайна обаяния.

Попытаемся сегодня хотя бы наметить о ней читателям. Познать ее — это значит прочитать не только знаменитые в свое время романы «Россия, кровью умытая» или «Гуляй Волга», рассказы и очерки, но еще провестись изыскания, вернуть, изучить все наследие писателя. Однако это, право же, не так просто. Но поиски уже идут. А это значит, что нас все-таки ждет подлинное открытие Артема Веселого.

Сейчас же скажем одно. Великая русская река Волга сыграла решающую роль в его творчестве. Но не как географическое место, где он родился, вырос и вошел в «большую жизнь». Волга посто-

Но вернемся к самому писателю.

Вот краткие факты его биографии. Артем Веселый (Кочуров Николай Иванович) родился в 1899 году в Самаре в семье волжского крошечника. Работал чернорабочим, писарем. Член партии большевиков с марта 1917 года. Писать начал с 1920 года. Арестован 28 октября 1937 года (после публикации в «Комсомольской правде» рецензии «Идеветническая книга. О романе А. Веселого «Россия, кровью умытая»). 7 марта 1956 года реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР.

31 марта 1956 года была создана комиссия по литературному наследию Артема Веселого, куда входила и одна из его дочерей Зояра Артемовна Веселая. Комиссии мало что удалось сделать, чтобы вернуть писателю достойное место в нашей литературе. Только в минувшем году, после новых десятилетий «забвения», вновь вышел его роман «Россия, кровью умытая» (в издательстве «Правда»). И наконец, тогда же семья А. Веселого получила обстоятельное уведомление от Военной коллегии Верховного суда СССР о трагической судьбе родного человека. Ровно пятьдесят лет понадобилось, чтобы открылась правда.

Нинге мы публикуем факты, страницы автобиографии и часть из неопубликованного наследия писателя.

АВТОБИОГРАФИЯ

1927 г.

Родился в Самаре в сентябре 1899 г. в семье волжского крошечника.

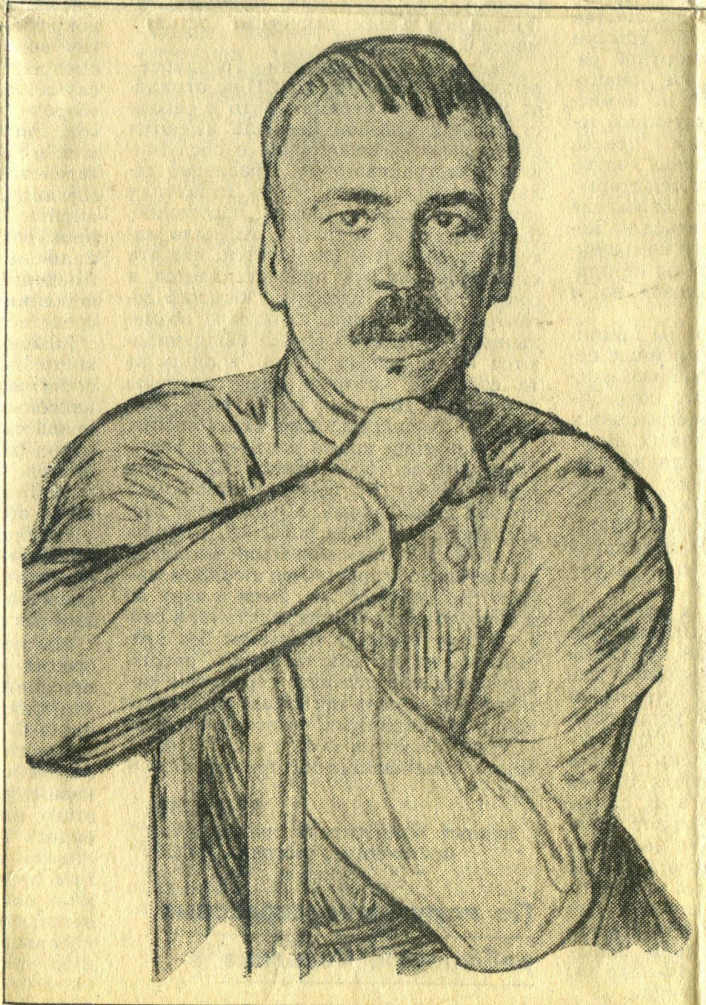
До революции учился, работал на заводе, служил переписчиком, мальчиком на побегушках, был и лжовым извозчиком.

В марте 1917 года вступил в большевистскую партию. Вел партийную и газетную работу как рядовой боец Красной гвардии и армии два года, был на фронте.

Писать начал рано, потому что «поперло». Первая повесть утеряна на фронте. Первая пьеса «Разрыв-трава», принятая к печати в 1919 году ТЕО Наркомпроса, утеряна...

Драма «Мы» напечатана в «Красной нови» № 3 за 1922 год. Вскоре в том же журнале напечатан первый рассказ «В деревне на масленице». В «Молодой гвардии» № 1 за 1923 год напечатаны «Реки огненные». В «Красной нови» 1924 г. № 1 — «Дикое сердце». В 1926 году первым и вторым изданием — «Страна родная». В «Лесе» № 45 — «Вольница», № 3 — «Масленица».

«Страна родная» — «Недра», 1926, 1 и 2-е изд. «Реки огненные» — «Молодая гвардия» и «Огонек» — 1924, 1925 гг. «Горькая кровь» — «Севкавказка», 1926 г. «Дикое сердце» — «ЗИФ», 1926 г., «Огонек», 1927 г. «Филькина карьера» — «Молодая гвардия», 1926 г. «Бешеный комиссар» — «Недра», 1927 г.

— Каким человеком был ваш отец?

З. А.: Я помню смутно. Мне было девять лет, когда отца арестовали. Его хорошо помнит Гайра.

Г. А.: У него были большие карие глаза, добрые и доверчивые. В житейском плане он был неприятно неприятным. Да это и понятно, если вспомнить его биографию. Своему большому другу, писателю и драматургу Анатолию Глебову, и его жене он однажды сказал: «Ребята, с сегодняшнего дня начинаю новую жизнь. Буду резать правду-матку в глаза и каждому. Надоело, понимаешь, врать. Все врем, врем. На каждом шагу врем. Жмешь кому-нибудь руку, а сам знаешь, что он рвач, подлец. И все-таки жмешь! Ему бы плюнуть в его мерзопакостную рожу, а ты улыбаешься! Надоело».

— Какие книги читал ваш отец?

З. А.: Всю жизнь он увлекался Грином и даже под его влиянием решил стать моряком. Он был матросом на Черноморском военном флоте и в ту пору написал повесть «Реки огненные». Во время работы над повестью он обращался за советом к Всеволоду Вишневскому.

Г. А.: Он любил рассказывать о том, как ему шла морская форма. Служба на флоте была самой лучшей и радостной порой его жизни. Может быть, это было связано с тем, что он очень любил Волгу. Не случайно свою младшую дочь он даже назвал Волгой...

— Кто из литераторов-современников оказал на него самое большое влияние?

З. А.: Несомненно, Маяковский. Однажды, это было зимой 1925 года на квартире поэта

Крученых, Маяковский читал главы из своей еще не оконченной поэмы «Владимир Ильич Ленин». Когда Маяковский прочел: «Я себя под Лениным чищу, чтобы плыть в революцию дальше», отец не выдержал и закричал: «Стоп. Повтори!» Маяковский не любил, когда его перебивали. Но на этот раз остановился и повторил. Отец ринулся к Маяковскому, схватил его голову и поцеловал.

— Чем Артем Веселый мог вызвать гнев Сталина?

Г. А.: Абсолютно точно на этот вопрос вам никто не ответит. Но я думаю, что это было вызвано тем, что отца очень расстроило решение с выселением «чернодосочных районов». Он ходил в ЦК, возражая там против выселения колхозников, просил послать его секретарем «чернодосочного района», чтобы доказать, что дело не в плохих колхозниках, а в плохом руководстве.

— Как часто он ездил на Волгу?

З. А.: Почти каждый год. И всегда брал нас с собой. Мы ночевали на плотках, на песчаной косе, слушали разные частушки и песни плотовщиков и бакенциков. Отец их записывал. Ловили бреднем рыбу, варили уху...

— Как сложилась ваша жизнь после ареста отца?

Г. А.: Вначале нас не трогали, потом началась война. А в 1949 году нас арестовали как детей «врага народа». Помню, больно было до слез, потому что это случилось в день рождения В. И. Ленина — 22 апреля. Нас отправили на Лубянку, а потом в ссылку — под Караганду. В 1953 году после смерти Сталина нас амнистировали...